

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 18 h) предварительной повестки дня*

Устойчивое развитие

**Обеспечение доступа к недорогим, надежным,
устойчивым и современным источникам энергии
для всех**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией [74/225](#) Генеральной Ассамблеи, содержится обзор прогресса, достигнутого в деле обеспечения доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). В докладе освещаются меры, принимаемые государствами-членами для ускорения прогресса в достижении этой цели. В докладе также представлена обновленная информация о проведении Десятилетия устойчивой энергетики для всех Организации Объединенных Наций на 2014–2024 годы, о подготовке к диалогу на высоком уровне по энергетике, который состоится в 2021 году, и о недавно предпринятых и запланированных усилиях механизма «ООН-энергетика» в поддержку цели 7 в области устойчивого развития.

* [A/75/150](#).

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 74/225 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить на ее семьдесят пятой сессии доклад об осуществлении этой резолюции, в том числе о мероприятиях, проведенных в ознаменование Десятилетия устойчивой энергетики для всех Организации Объединенных Наций.

II. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех в условиях пандемии коронавирусной инфекции

2. Энергетика играет центральную роль в реализации как Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, так и Парижского соглашения, принятого согласно Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех имеет основополагающее значение для развития человеческого потенциала и достижения многих целей в области устойчивого развития. Переход к устойчивым энергетическим решениям необходим также для выполнения Парижского соглашения.

3. В докладе об устойчивом развитии в мире за 2019 год, подготовленном независимой группой ученых, назначенных Генеральным секретарем, и озаглавленном «Будущее уже наступило: наука на службе устойчивого развития», в качестве одного из основных направлений деятельности, которые наиболее перспективны для реализации требующихся преобразований в интересах устойчивого развития в необходимых масштабах и с необходимой скоростью, была определена «декарбонизация энергетики с обеспечением всеобщего доступа к ней».

4. Услуги в сфере энергетики имеют огромное значение для борьбы с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), в том числе для энергоснабжения медицинских учреждений и хранения лекарств в холоде, снабжения чистой водой для мытья рук и предоставления коммуникационных услуг для связи между людьми, обмена информацией и организации обучения в условиях физического дистанцирования.

5. Расширение этих услуг за счет увеличения инвестиций в устойчивые энергетические решения поможет странам не только побороть пандемию, но и создать значительное число «зеленых» рабочих мест, расширить права и возможности женщин, сократить выбросы парниковых газов и продвинуться в достижении других целей в области устойчивого развития. Повесткой дня на период до 2030 года и Парижским соглашением следует руководствоваться как дорожными картами, указывающими путь к построению более жизнестойких, справедливых и устойчивых обществ.

6. Кризис, вызванный COVID-19, вероятно, серьезно скажется на прогрессе в достижении цели 7 в области устойчивого развития. В 2020 году ожидается рекордное сокращение инвестиций в энергетику — на 20 процентов (почти на 400 млрд долл. США) по сравнению с 2019 годом. В зависимости от национальных приоритетов в области восстановления, последствием пандемии может стать как увеличение разрывов в доступе к устойчивой энергии, так и ускорение усилий по достижению цели 7.

7. Если восстановление будет направлено на возвращение к прежнему укладу, то это станет огромной упущенной возможностью. Пандемия COVID-19 может послужить поводом для глубоких изменений, которые приведут к повышению устойчивости энергетики, если страны воспримут падение спроса на ископаемые виды топлива и другие последствия пандемии как возможность для гораздо более широкого применения устойчивых решений в энергетике. Такие действия позволят им восстановиться по принципу «лучше, чем было», а также добиться прогресса в реализации целей в области устойчивого развития и сдерживании глобального роста температуры в пределах 1,5 °C.

8. Для достижения этого результата правительства могли бы рассмотреть ряд мер, как то: включение решений в области устойчивой энергетики в меры реагирования на COVID-19 и в стратегии восстановления с учетом задач цели 7 в области устойчивого развития; использование расширенных определяемых на национальном уровне вкладов в осуществление Парижского соглашения в качестве рамочной основы для «зеленых» и низкоуглеродных инвестиций, предусматриваемых пакетами мер по восстановлению экономики; приоритетное внедрение современных энергоуслуг в тех случаях, где речь идет о спасении жизней; инвестирование в возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности для создания «зеленых» рабочих мест; постепенный отказ от субсидирования ископаемого топлива; продуманное введение механизмов установления цен на выбросы углерода в целях стимулирования перехода на экологически чистые источники энергии; принятие стратегий справедливого перехода для поддержки поэтапного отказа от угля на основе планов и целевых показателей в области чистой энергии; поддержку уязвимых групп населения, чтобы никто не остался забыт; и поощрение перехода от энергоемкого образа жизни к более устойчивым моделям.

9. Для повышения эффективности и действенности усилий стран по выходу из кризиса, вызванного COVID-19, нужно, чтобы энергетика играла в них центральную роль. Многие государства-члены уже принимают вышеуказанные меры, о чем свидетельствуют их добровольные национальные обзоры, проводимые для оценки прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года, включая цель 7 в области устойчивого развития. Созданная Департаментом по экономическим и социальным вопросам многосторонняя техническая консультативная группа подготовила технические материалы для проведенного на политическом форуме высокого уровня обзора хода достижения цели 7 в области устойчивого развития с учетом последствий COVID-19 для энергетики. Между тем была активизирована работа координационного механизма «ООН-энергетика» с целью обеспечить согласованность действий системы Организации Объединенных Наций по осуществлению цели 7 в условиях пандемии.

III. Прогресс в обеспечении доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех¹

A. Глобальный обзор

10. Достижение цели 7 в области устойчивого развития вполне реально, однако для выполнения Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения необходимо активизировать усилия по глобальному преобразованию энергетики. Мир не выдерживает сроки достижения целей в области устойчивого развития и цели не допустить в XXI веке повышения глобальной температуры более чем на 2 °C по сравнению с доиндустриальными уровнями, не говоря уже о том, чтобы сдерживать повышение температуры в пределах 1,5 °C.

11. По нескольким задачам цели 7 был достигнут значительный прогресс, но результаты общих усилий значительно меньше тех, что необходимы для выполнения этих задач к 2030 году.

12. Активизация деятельности по достижению цели 7 таким образом, чтобы добиться налаживания межсекторальных взаимосвязей и максимизации общих выгод и синергизма, будет в значительной степени способствовать устранению разрыва в усилиях по достижению целей, связанных с климатом, и поможет обеспечить справедливый и равноправный энергетический переход и климатическую безопасность, содействуя прогрессу в реализации других целей в области устойчивого развития.

13. Правительствам следует инвестировать в устойчивые энергетические решения в целях расширения доступа к энергии, создания рабочих мест, улучшения здравоохранения, повышения конкурентоспособности и жизнестойкости экономики и ускорения прогресса в достижении целей в области устойчивого развития. Одним из последствий пандемии COVID-19 стало небывалое падение цен на нефть, газ и уголь, что дает уникальную возможность для проведения реформ, включая отмену субсидий на ископаемое топливо при одновременной защите уязвимых групп населения.

Доступ к электроэнергии

14. Благодаря значительным усилиям в развивающихся странах, с 2010 года доступ к электроэнергии получили более 1 миллиарда человек. В 2018 году доступ к электроэнергии имели 90 процентов населения планеты. Однако 789 миллионов человек по-прежнему живут без электричества, и, несмотря на ускорившийся в последние годы прогресс, задача обеспечения всеобщего доступа к 2030 году, поставленная в Повестке дня в области устойчивого развития, вряд

¹ В основу настоящего и последующих разделов доклада положены следующие документы: специальное издание доклада Генерального секретаря Экономическому и Социальному Совету о ходе достижения целей в области устойчивого развития (E/2020/57); концептуальные записки по вопросам ускорения темпов достижения цели 7 в условиях COVID-19, составленные технической консультативной группой по цели 7 для политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, состоявшегося в 2020 году; и доклад, озаглавленный «Отслеживание хода достижения цели 7 в области устойчивого развития: доклад о прогрессе в области энергетики» (*Tracking SDG 7: The Energy Progress Report 2020*), подготовленный совместно Международным энергетическим агентством, Международным агентством по возобновляемым источникам энергии, Статистическим отделом Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Группой Всемирного банка и Всемирной организацией здравоохранения.

ли будет выполнена, особенно если пандемия COVID-19 серьезно подорвет усилия по электрификации.

15. Наблюдается небольшое ускорение средних глобальных темпов электрификации — с 0,77 процентного пункта в год в период 2010–2016 годов до 0,82 процентного пункта в год в период 2016–2018 годов.

16. Регион Латинской Америки и Карибского бассейна и регион Восточной и Юго-Восточной Азии близки к цели обеспечения всеобщего доступа к электроэнергии: к 2018 году показатель доступа там превысил 98 процентов. В Центральной и Южной Азии к 2018 году доступ к электроэнергии был у более чем 92 процентов населения.

17. Самый низкий показатель доступа в мире наблюдается в странах Африки к югу от Сахары, где он увеличился с 34 процентов в 2010 году до 47 процентов в 2018 году. После 2010 года прогресс в обеспечении доступа в странах Африки к югу от Сахары поначалу опережал рост численности населения, но затем эта тенденция сменилась на противоположную. С 2016 по 2018 год в этом регионе число людей без доступа оставалось практически неизменным.

18. Значительная разница в уровне доступа к электричеству наблюдается также между городскими и сельскими районами. В 2018 году 85 процентов мирового населения, не имеющего доступа к электроэнергии, составляло сельское население численностью 668 миллионов человек. С 2010 по 2018 год доступ к электричеству в сельских районах вырос с 70 до 80 процентов. В городских районах доступ уже близок к всеобщему (97 процентов в 2018 году), однако рост доступа едва поспевает за ростом численности населения.

19. В ряде стран доступ в сельских районах удалось повысить благодаря более широкому использованию децентрализованных систем энергоснабжения. К 2018 году децентрализованные системы на возобновляемых источниках энергии обеспечивали электричеством на уровне ниже 1-го (т. е. для удовлетворения базовых нужд в течение менее чем 4 часов в сутки) 136 миллионов человек по всему миру против 1 миллиона в 2010 году. Такое децентрализованное энергоснабжение было в основном обеспечено путем установки автономных домашних систем и светильников на солнечных батареях, то есть мини-сети превратились из нишевых решений в широко распространенное средство электрификации в неподключенных к общей энергосети районах, где имеется достаточный спрос.

20. Ликвидация разрыва в доступе, особенно в странах Африки к югу от Сахары, потребует согласованных усилий. Чтобы поддерживать инновации, такие как децентрализованные решения и новые бизнес-модели, потребуются постоянно обновлять политику и обеспечивать ее соблюдение. Геопространственный анализ, проведенный с целью определить, каким образом можно обеспечить всеобщий доступ с наименьшими затратами, свидетельствует о необходимости комплексной политики, предусматривающей как централизованные, так и децентрализованные решения. Стратегии обеспечения доступа к электроэнергии могут значительно способствовать прогрессу в достижении других целей, в частности к относящихся к гендерной проблематике, здравоохранению и образованию, но для этого при внедрении вышеуказанных технических решений необходимо применять инклюзивный подход, который обеспечит, чтобы никто не был забыт и чтобы электрификация принесла максимальные социально-экономические выгоды. В условиях всемирной борьбы с пандемией COVID-19 крайне важно не утратить прежние достижения в области электрификации. Это может потребовать коллективной поддержки поставщиков коммунальных услуг и операторов малых энергосетей и децентрализованных источников

энергоснабжения, с тем чтобы они могли не только продолжать обслуживать своих нынешних клиентов, но и расширить клиентуру в будущем.

Обеспечение доступа к чистым способам приготовления пищи

21. Доля мирового населения, имеющего доступ к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи, увеличилась с 56 процентов в 2010 году до 63 процентов в 2018 году; без доступа остаются 2,8 миллиарда человек. За последние два десятилетия это число практически не изменилось, поскольку рост числа людей, получающих доступ к чистым решениям, опережался ростом численности населения.

22. Для достижения цели обеспечения всеобщего доступа к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи в период 2010–2030 годов показатель доступности должен был бы ежегодно увеличиваться по меньшей мере на 3 процентных пункта. Однако с 2010 по 2018 год он рос в среднем всего на 0,8 процентных пункта в год, а с 2012 года темпы его роста неуклонно снижались (до 0,7 процентных пункта в 2017 и 2018 годах), что значительно ниже требуемых темпов.

23. За этой общемировой стагнацией скрываются разнонаправленные региональные тенденции. В Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Центральной и Южной Азии был достигнут значительный прогресс, однако в странах Африки к югу от Сахары наблюдался регресс — рост населения в период 2014–2018 годов опережал рост доступа в среднем на 18 миллионов человек в год.

24. Кроме того, значительная разница в доступе к чистым способам приготовления пищи наблюдается между городскими и сельскими районами из-за разных уровней развития инфраструктуры и доступности чистых видов топлива и технологий. В 2018 году средний показатель доступа к чистым технологиям для приготовления пищи в городских районах составлял 83 процента (от 76 до 87 процентов), а в сельских районах — 37 процентов (от 30 до 45 процентов). Разница постепенно сокращается — с 52 процентных пунктов в 2010 году до 46 процентных пунктов в 2018 году. Это можно объяснить ускорением прогресса в обеспечении доступа в сельских районах (особенно в Азии) и ростом численности населения, опережающим рост доступа в городских районах (особенно в Африке).

25. В странах с низким и средним уровнем дохода основным видом топлива, пришедшим на смену необработанной биомассе, с 2010 года стал газ (сжиженный нефтяной газ, природный газ и биогаз), который используется преимущественно в городских районах. В городских районах также возросло использование электричества для приготовления пищи. В сельской местности по-прежнему в основном используется необработанная биомасса, хотя ее доля снижается.

26. Согласно прогнозу, основанному на ныне осуществляемых и планируемых стратегиях, в 2030 году 2,3 миллиарда человек все еще будут лишены доступа к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи и в качестве основного вида топлива для приготовления пищи будут пользоваться традиционными видами биомассы, керосином или углем. Это означает, что почти треть населения мира будет по-прежнему подвергаться загрязнению воздуха в доме, а многие из этих людей будут по-прежнему тратить много часов на сбор топлива. Женщины и дети, которые занимаются сбором топлива и готовкой, в несоразмерной степени подвержены соответствующим негативным последствиям.

27. Чтобы ускорить обеспечение доступа к экологически чистым способам приготовления пищи, потребуются политическая приверженность на высоком уровне, амбициозные национальные и субнациональные стратегии и срочная

мобилизация инвестиций. В свою очередь, разработка и успешная реализация обязательств и стратегий требуют обстоятельного понимания картины энергопотребления в домохозяйствах. Поэтому обследования домашних хозяйств должны содержать больше информации. Помимо сбора данных о доступе к энергосетям, они должны охватывать несетевые варианты, воздействие на детей и женщин, а также все виды топлива и технологии, используемые в домашних хозяйствах для приготовления пищи, отопления помещений и освещения.

Возобновляемые источники энергии

28. Доля возобновляемых источников энергии в совокупном объеме конечного энергопотребления в 2017 году выросла до 17,3 процента с 17,2 процента в 2016 году и 16,3 процента в 2010 году. Это свидетельствует о том, что глобальное использование возобновляемых источников энергии растет быстрее (в 2017 году — на 2,5 процента), чем общее потребление энергии в мире (в 2017 году — на 1,8 процента), причем эта тенденция сохраняется с 2011 года. Рост использования возобновляемых источников энергии происходит в первую очередь за счет использования современных возобновляемых источников энергии (т. е. отличных от традиционных видов биомассы). В 2017 году доля современных возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления составила 10,5 процента, увеличившись с 10,3 процента в 2016 году и 8,6 процента в 2010 году.

29. Наибольший рост использования возобновляемых источников энергии наблюдался в электроэнергетике, где их доля в мировом объеме потребления электроэнергии в 2017 году достигла 24,7 процента, впервые превысив долю возобновляемых источников энергии в секторе теплоснабжения. Рост почти на 6 процентов в годовом исчислении было обусловлен в основном увеличением доли солнечных фотоэлектрических и ветровых энергетических установок. В 2017 году из-за снижения производства гидроэлектроэнергии, а также других факторов темпы роста замедлились и оказались меньше рекордных 8 процентов, достигнутых в 2016 году. Доля возобновляемых источников энергии в секторе теплоснабжения в 2017 году достигла 23,5 процента от общего конечного объема теплопотребления. Этот рост приходится в основном на современные возобновляемые источники энергии; в 2017 году доля традиционных видов биомассы оставалась относительно неизменной, и на них по-прежнему приходилось около 14 процентов объема мирового потребления тепла. В транспортном секторе доля возобновляемых источников энергии в 2017 году оставалась на уровне 3,3 процента, причем в основном это было жидкое биотопливо, преимущественно растительный этанол и биодизель. В 2017 году доля потребляемой в транспортном секторе электроэнергии из возобновляемых источников составила лишь 0,3 процента общемирового объема энергопотребления этого сектора.

30. Следует отметить важные региональные различия. В 2017 году самая большая доля возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления была зафиксирована в странах Африки к югу от Сахары. Однако почти 85 процентов объема потребления энергии из возобновляемых источников в регионе приходится на долю традиционных видов биомассы, а это, как уже отмечалось, влечет за собой неблагоприятные последствия для здоровья и окружающей среды. Самый высокий среди регионов показатель использования современных возобновляемых источников энергии наблюдается в Латинской Америке и Карибском бассейне, где в секторах электроэнергетики, теплоэнергетики и транспорта широко используются современные биоэнергетические технологии, а в электроэнергетике преобладают гидроэлектростанции.

31. Как следует из большинства долгосрочных прогнозов в области энергетики, для увеличения доли возобновляемых источников энергии в энергопотреблении до уровня, достаточного для достижения цели 7 в области устойчивого развития к 2030 году и выполнения глобальных климатических задач, необходима декарбонизация всех видов конечного потребления, в частности за счет более активной электрификации секторов теплоэнергетики и транспорта.

Энергоэффективность

32. Темпы улучшения глобального показателя интенсивности использования первичных энергоресурсов (общий объем производства первичных энергетических ресурсов на единицу валового внутреннего продукта) в последние несколько лет упали после периода относительного устойчивого роста. Глобальный показатель интенсивности использования первичных энергоресурсов в 2017 году составил 5,01 мегаджоуля на доллар США, что на 1,7 процента лучше, чем в 2016 году, и является самым низким показателем с 2010 года.

33. Тем не менее достигнутый за это время прогресс превысил показатели предыдущих периодов, отчасти благодаря целому ряду мер повышения энергоэффективности, принятых во всем мире. Глобальные среднегодовые темпы улучшения показателя интенсивности использования первичных энергоресурсов в период 2010–2017 годов составили 2,2 процента против 1,3 процента в период 1990–2010 годов. Для выполнения задачи 7.3 в области устойчивого развития ежегодный прирост в период с 2017 по 2030 год должен составлять в среднем 3 процента, т. е. вдвое больше, чем в предыдущий период.

34. В период 2010–2017 годов показатели энергоемкости во всех секторах конечного потребления в совокупности улучшились, но в разной степени. Сравнительный анализ данных по секторам показывает, что в 2010–2017 годах в транспортном секторе (грузовые и пассажирские перевозки) показатель энергоемкости улучшился, в то время как в других секторах наблюдалось снижение темпов улучшения по сравнению с предыдущим периодом (1990–2010 годы). Замедление темпов улучшения наиболее заметно в сфере услуг и в сельском хозяйстве, где они сократились более чем вдвое. В промышленном секторе темпы улучшения снизились примерно на треть. Эта тенденция обусловлена тем, что в странах с формирующейся рыночной экономикой значительное улучшение показателей энергоемкости, наблюдавшееся в период 1990–2010 годов, в 2010–2017 годах замедлилось.

35. Кроме того, показатели энергоемкости и темпы их улучшения за последний период разнятся по регионам. Африка к югу от Сахары является наиболее энергоемким регионом, а Латинская Америка и Карибский бассейн — наименее энергоемким. В период с 2010 по 2017 год в Азии по-прежнему отмечались самые высокие темпы улучшения показателя энергоемкости — в большинстве стран региона темпы улучшения были выше, чем в 1990–2010 годах, и значительно превышали среднемировой показатель (например, 3,3 процента в Восточной Азии и Юго-Восточной Азии). Самые низкие показатели улучшения наблюдались в Латинской Америке и Карибском бассейне (0,5 процента), Северной Африке (0,4 процента) и на Ближнем Востоке (0,3 процента).

36. Правительства могут способствовать общемировому выполнению задачи повышения энергоэффективности в рамках цели 7, сделав меры по повышению энергоэффективности одним из приоритетных направлений политики и инвестиций. В мире насчитывается множество примеров успешной политики: от введения минимальных стандартов энергоэффективности, использования финансовых стимулов и рыночных механизмов и реализации инициатив по укреплению потенциала до введения механизмов регулирования. Все эти меры поощряют

инвестиции в повышение эффективности и помогают изменить баланс на рынках энергоресурсов в пользу более чистых и более эффективных энергосистем. Вместе с тем анализ показывает, что меры регулирования, предусматривающие энергосбережение, охватывают лишь около трети объема мирового энергопотребления.

37. Потребуется также усилия по освоению новых цифровых технологий таким образом, чтобы они способствовали повышению энергоэффективности, а не просто увеличивали мировой спрос на энергию.

Финансирование и инвестиции

38. Объем финансирования, необходимый для достижения цели 7 в том, что касается перехода на возобновляемые источники энергии, повышения энергоэффективности и всеобщего доступа, оценивается в 1,3–1,4 трлн долл. США в год до 2030 года. Несмотря на прогресс, достигнутый в увеличении объема финансирования, его ежегодные объемы остаются значительно ниже этого уровня.

39. Усилия по расширению доступа к электроэнергии — особенно к чистым технологиям, таким как мини-сети на возобновляемых источниках энергии и децентрализованные системы энергоснабжения — по-прежнему финансируются недостаточно, особенно в странах Африки к югу от Сахары. В 2017 году объем финансирования децентрализованной электрификации составил лишь 1,2 процента от общего объема финансирования доступа к энергии.

40. Инвестиции распределяются неравномерно; доступ к финансированию имеют развитые страны и некоторые страны со средним уровнем дохода, тогда как многие развивающиеся страны его лишены. В 2017 году объем инвестиций в сектор энергетики в Китае и Соединенных Штатах Америки превысил 100 млрд долл. США, в то время как объем инвестиций в странах Африки к югу от Сахары, в Юго-Восточной Азии и регионе Ближнего Востока и Северной Африки был значительно ниже 50 млрд долл. США.

41. Поскольку в ближайшие несколько лет государственное финансирование будет, скорее всего, оставаться ограниченным, всеобщий доступ к 2030 году не обеспечить без полного использования потенциала частного финансирования. Имеющиеся государственные ресурсы лучше всего расходовать на меры, способные привлечь финансирование со стороны частного сектора, и на обеспечение доступа населению, проживающему в районах, которые вряд ли привлекут частное финансирование, а также на субсидирование электроэнергии для тех, кто просто не может себе ее позволить. Для привлечения необходимого частного капитала и снижения рисков следует использовать государственные ресурсы в виде кредитных линий, гарантий и фондов оборотных средств.

Наращивание потенциала

42. Для обеспечения эффективного осуществления цели 7 в области устойчивого развития необходимо активизировать усилия по укреплению потенциала. В целях расширения доступа к чистой энергии, более широкого внедрения технологий и услуг в области повышения энергоэффективности и более широкого использования возобновляемых источников энергии в разных странах реализуются различные стратегии и мероприятия по укреплению потенциала. Опыт их реализации нужно обобщить, чтобы заложить надежную основу для наращивания усилий по укреплению потенциала, в том числе для создания благоприятных условий, технического сотрудничества, инвестиционных мер, передачи технических знаний и подготовки кадров.

Технологии и инновации

43. Цифровизация может коренным образом преобразовать глобальную энергетическую систему путем размывания секторальных границ, повышения гибкости и создания условий для интеграции различных систем. Чтобы задействовать все преимущества цифровизации для достижения цели 7, а также для управления потенциальными рисками, связанными с безопасностью, неприкосновенностью частной жизни и эффектом отдачи, необходима хорошо продуманная политика.

Данные и контроль

44. Процессам принятия решений могут способствовать инновационные инструменты отслеживания, такие как система многоуровневого измерения доступности энергоресурсов. Данные, полученные в результате проводимого с помощью этой системы анализа надежности доступа к электроэнергии и чистым технологиям приготовления пищи и их ценовой доступности, будут полезны для разработки политики, инвестиционных стратегий и проектных заданий и подготовки отчетности коммунальных предприятий и оценок результативности проектов.

В. Региональный обзор

45. Укрепление сотрудничества на региональном и субрегиональном уровнях необходимо для эффективного решения конкретных проблем, а также поощрения инноваций, инвестиций, развития трансграничных связей, наращивания потенциала, сотрудничества Юг — Юг и синергетических действий по одновременному достижению целей в областях энергетики, изменения климата и охраны окружающей среды, и других целей в области устойчивого развития.

Африка

46. Спрос на энергию в Африке продолжает расти в силу различных факторов, таких как рост численности населения, экономическое развитие, индустриализация, изменение климата и торговля. Рост спроса сопряжен с проблемами мобилизации существенных и ведущих к преобразованиям инвестиций. Он также дает Африке возможность устранить свой огромный дефицит энергии с помощью трансформационных бизнес-моделей, которые сделают континент лидером в области «зеленого» роста и глобальной трансформации энергетического сектора.

47. Пандемия COVID-19 сделала еще более острой необходимость решения проблемы низкого уровня доступа к энергии на континенте. Без безопасного, надежного и высококачественного доступа к электроэнергии системы здравоохранения региона и связанная с ними инфраструктура не могут функционировать, особенно во время пандемии. В условиях вызванных пандемией финансовых проблем и ограниченного пространства для маневра бюджетными средствами африканские страны имеют возможность для восстановления по принципу «лучше, чем было» путем создания устойчивых энергетических систем, которые не только решают проблемы доступа к энергии и будут способствовать борьбе с изменением климата, но и стимулируют экономический рост и занятость.

48. Многие африканские страны продолжают добиваться прогресса в деле расширения доступа к электроэнергии. Число людей, не имеющих доступа, сократилось с более чем 600 миллионов в 2015 году до примерно 540 миллионов в

2019 году. Однако при нынешнем уровне запланированных достижений и инвестиций и при сохранении нынешней политики около 500 миллионов человек в 2030 году все еще будут лишены доступа. Чтобы быстро ликвидировать разрыв в доступе, необходимы срочные инвестиции в децентрализованные и трансграничные энергосистемы.

49. Хронической проблемой в Африке является отсутствие доступа к чистым способам приготовления пищи — более 900 миллионов человек по-прежнему нуждаются в улучшении условий для готовки. Необходимы преобразующие технические инновации и новые бизнес-модели, а также адресные меры для достижения максимальных результатов как в сельских, так и в городских районах.

50. Африка остается последним в мире регионом, где остается неосвоенное поле для преобразующих инвестиций в чистую энергетику. Правительства некоторых стран, включая Замбию, Кению, Марокко, Сенегал и Южную Африку, взяли на себя ведущую роль в привлечении инвестиций в развитие экологически чистой энергетики, проведя политические и регулятивные реформы. Эти страны воспользовались глобальным снижением стоимости технологий использования возобновляемых источников энергии, и теперь тарифы на солнечную энергию там одни из самых низких в мире.

Арабский регион

51. Для достижения цели 7 в Арабском регионе необходимо значительно ускорить прогресс в переходе на возобновляемые источники энергии и в отсоединении регионального экономического роста от роста энергопотребления; это требует повышения энергоэффективности и снижения энергоемкости, а также борьбы с изменением климата и усилий по сохранению здоровой планеты для будущих поколений и является одной из наиболее серьезных задач для всех арабских стран на предстоящие десятилетия. В последние годы в ряде арабских стран из-за конфликтов и нестабильности возникли дополнительные долговременные препятствия для прогресса в достижении цели 7.

52. Кроме того, кризис, вызванный COVID-19, показал многоаспектную уязвимость региона в плане устойчивости его энергетических систем и их способности поддерживать социально-экономический рост и развитие в сложных и нестабильных условиях. Пандемия затронула каждую цепь поставок в энергетическом секторе в тот момент, когда в регионе начал набирать скорость энергетический переход. Соответственно, в отсутствие политической поддержки низкие цены на нефть и газ могут затруднить развитие экономики возобновляемых источников энергии и ограничить объем капитала, доступного для отрасли возобновляемой энергетики и соответствующих проектов.

53. Уровень электрификации в Арабском регионе вырос с 88,4 процента в 2010 году до 92,5 процента в 2018 году, и теперь это наиболее электрифицированная региональная группа стран в развивающемся мире. В городах региона доступ к электроэнергии в целом близок к всеобщему, но в сельских районах в 2018 году он составлял лишь 84 процента. Вместе с тем незапланированные отключения электроэнергии остаются проблемой для всех потребителей электроэнергии на всех уровнях дохода как в сельской местности, так и в городах.

54. Уровень доступа к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи в Арабском регионе оставался высоким: в 2018 году в 12 странах доступ был почти полный, а самый низкий уровень доступа к чистым видам топлива и электроэнергии в регионе наблюдался в наименее развитых странах.

55. Арабский регион не успевает достичь в срок глобальной цели в области энергоэффективности. Хотя ему удалось занять второе место в мире по

показателю удельного энергопотребления, достигнутого прогресса недостаточно для выхода на максимальный показатель повышения эффективности использования энергоресурсов. Самое значительное снижение удельного энергопотребления в регионе с 2010 года наблюдается в сельском хозяйстве и сфере услуг, в то время как энергоемкость в транспортном секторе остается самой высокой среди всех регионов мира.

56. Потенциал возобновляемых источников энергии в Арабском регионе по-прежнему используется очень мало. В 2017 году доля таких источников энергии в энергобалансе региона составляла почти 11 процентов, что является самым низким показателем среди всех регионов. При этом почти весь объем потребления энергии из возобновляемых источников приходится на долю лишь нескольких стран региона, то есть для дальнейшего освоения этих энергоресурсов, которыми богат регион, имеются значительные возможности.

Азиатско-Тихоокеанский регион

57. Азиатско-Тихоокеанский регион преобразился благодаря доступности современных и недорогостоящих источников энергии, которые способствовали развитию экономики стран и вызволению миллионов людей из нищеты. Вместе с тем сохраняется зависимость от загрязняющих и углеродоемких источников энергии. На регион приходится почти 60 процентов общемирового объема выбросов двуокиси углерода, причем две трети из них производит энергетический сектор. В 2018 году на этот регион приходилось 80 процентов мирового потребления угля; основными его потребителями в регионе были Китай (50 процентов мирового потребления), Индия (12 процентов), Япония (3 процента) и Республика Корея (2,5 процента).

58. Правительствам стран Азии нужно будет обратить вспять нынешнюю тенденцию к увеличению генерирующих мощностей, работающих на угле, и в срочном порядке принять меры по быстрой декарбонизации энергобаланса. Правительствам следует укрепить свои обязательства в отношении климатической политики путем принятия планов, которые будут включать четкие обязательства постепенно отказаться от угля, отменить субсидии на ископаемые виды топлива и обеспечить поддержку возобновляемых источников энергии и мер повышения энергоэффективности, что откроет новые возможности для построения низкоуглеродной экономики как в развитых, так и в развивающихся странах и принесет значительные результаты в области устойчивого развития.

59. Реагируя на пандемию, многие правительства перестали уделять внимание чистой энергии. Так как спрос на энергию снизился, во многих странах доля возобновляемых источников увеличилась. Однако некоторые проекты по освоению возобновляемых источников энергии остановились из-за сбоев в цепях снабжения компонентами. Поскольку одним из основных факторов повышенного риска смертности от вируса, по-видимому, является низкое качество воздуха, особую значимость приобретает обеспечение чистых методов приготовления пищи для сельского населения.

60. Судя по действующим и запланированным стратегиям, Азиатско-Тихоокеанский регион сможет обеспечить всеобщий доступ к электроэнергии к 2030 году. Однако в 2018 году доступа к электричеству все еще не было у 200 миллионов человек (около 5 процентов населения региона). В 2018 году в городах был почти всеобщий доступ (99,7 процента), но в сельских районах показатель доступности отставал (92,2 процента). Децентрализованные системы энергоснабжения, работающие на возобновляемых источниках энергии, представляют собой перспективное решение проблемы электрификации сельских районов для удовлетворения современных бытовых и производственных нужд.

61. Регион демонстрирует медленный прогресс в обеспечении доступности чистых способов приготовления пищи. В 2018 году загрязняющие и вредные для здоровья виды топлива и технологии для приготовления пищи использовали около 1,8 миллиарда человек (почти 40 процентов населения). Регион значительно отстает в деле обеспечения всеобщего доступа к чистым способам приготовления пищи к 2030 году. В национальные планы развития энергетики необходимо включить целевые показатели обеспечения доступа к чистым способам приготовления пищи. Кроме того, необходимы новые инвестиции и дополнительные ресурсы для поддержки разработки вариантов, отвечающих потребностям потребителей, и для преодоления таких барьеров, как расходы и культурные предпочтения; в то же время следует ограничить государственные субсидии.

62. Доля современных возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного потребления энергии растет с начала 2000-х годов и в 2017 году превысила 8 процентов. Это был первый год, когда доля современных возобновляемых источников энергии превысила долю традиционных видов биомассы и составила 52 процента от общего объема конечного потребления энергии из возобновляемых источников в регионе. Современные возобновляемые источники энергии в наибольшей степени используются в электроэнергетике, причем три четверти объема электроэнергии, производимой в регионе из возобновляемых источников, приходится на долю гидроэнергетики. Необходимо уделять больше внимания расширению использования возобновляемых источников энергии в секторе перевозок и в теплоснабжении.

63. В регионе значительно снижается энергоемкость — с 2010 по 2017 год среднегодовое сокращение составляло 2,6 процента. Такое сокращение укладывается в глобальный ежегодный целевой показатель, достижение которого необходимо для выполнения соответствующей задачи к 2030 году. Если региону удастся сохранить темпы снижения энергоемкости на том же уровне, то Азиатско-Тихоокеанский регион выполнит задачу 7.3 целей в области устойчивого развития. Однако для этого потребуются постоянная приверженность правительства делу повышения энергоэффективности.

Латинская Америка и Карибский бассейн

64. Регион продолжает добиваться прогресса в достижении цели 7 в области устойчивого развития. Показатель доступности электроэнергии улучшился, а показатели энергоемкости в регионе продолжали снижаться, особенно в Карибском бассейне. Однако, несмотря на позитивные сдвиги, для выполнения задач, поставленных на 2030 год, потребуются более активные усилия, особенно в наиболее отстающих странах.

65. По состоянию на 2018 год доступа к электроэнергии не было у примерно 18 миллионов человек. Общий показатель доступа составил около 99 процентов, но в сельских районах он был ниже — около 95 процентов в 2018 году.

66. Во многих странах — Белизе, Боливии (Многонациональное Государство), Гаити, Гайане, Гватемале, Гондурасе, Доминике, Мексике, Никарагуа, Панаме, Парагвае, Перу и Ямайке — доступа к чистым способам приготовления пищи не имеют более 10 процентов населения. Поскольку такой доступ в регионе все еще отсутствует у примерно 83 миллионов человек, маловероятно, что регион достигнет всеобщего доступа к чистым способам приготовления пищи к 2030 году без замены традиционных видов биомассы, используемых для приготовления пищи и отопления, современными источниками и без долгосрочных стратегий электрификации для обеспечения возможности приготовления пищи.

67. Регион продолжает добиваться значительного прогресса в деле перехода на возобновляемые источники энергии. С 2010 по 2018 год установленная мощность гидроэлектростанций выросла со 154 ГВт до 191,2 ГВт. Вместе с тем их доля в энергобалансе сократилась вследствие увеличения использования энергии ветра и солнца. Ветровые электростанции стали крупнейшим источником переменного генерируемой электроэнергии из возобновляемых источников: мощность таких электростанций, построенных к 2018 году, составила 25 ГВт. Значительный прогресс достигнут и в области использования солнечной энергии: в 2018 году мощность солнечных электростанций достигла 8,7 ГВт. В 2010–2018 годах прирост объема использования невозобновляемых источников энергии в теплоснабжении был примерно вдвое меньше по сравнению с возобновляемыми источниками, и эта тенденция будет сохраняться, так как государственная политика поощряет использование возобновляемых источников энергии.

68. В регионе отмечаются самые низкие показатели энергоемкости в мире. Однако с 2014 года энергоемкость не снижается, и для достижения целевого показателя, установленного на 2030 год, потребуются дополнительные усилия.

Государства — члены Европейской экономической комиссии

69. Во многих странах региона нужно решать проблему энергетической бедности, причем плохое управление процессом энергетического перехода может эту проблему усугубить. В неблагоприятном положении находятся пожилые люди, у которых расходы на электроэнергию могут составлять до 30 процентов пенсии, что частично обусловлено плохой конструкцией или состоянием зданий. В странах с более жесткими строительными нормами и более высоким валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения отмечается более низкий уровень энергетической бедности.

70. Еще одним приоритетом для региона является ускоренное повышение энергоэффективности, в особенности улучшение общих эксплуатационных характеристик зданий. Для решения проблемы устойчивости центральное значение имеет также энергоемкость промышленности. Ожидается, что коммерциализация новых технологий будет способствовать декарбонизации транспортного сектора, а проблема городской мобильности может быть решена путем надлежащего планирования городской инфраструктуры и обеспечения эффективности в транспортном секторе.

71. Несмотря на общее увеличение мощностей энергетических установок на возобновляемых источниках и увеличение доли возобновляемых источников в энергетическом балансе региона, в некоторых субрегионах потенциал возобновляемых источников энергии остается неиспользованным. Необходимы более эффективные институциональные инвестиции и транзакционные механизмы.

Наименее развитые страны

72. Без принятия срочных мер и активизации работы 47 наименее развитых стран не смогут достичь цели 7 в области устойчивого развития к 2030 году. Несмотря на огромный потенциал для роста энергетического сектора, в этих странах редко реализуются такие же масштабные программы финансирования, как в других, более процветающих, развивающихся странах. Поэтому устойчивая энергетика должна стать одной из центральных тем новой десятилетней программы действий, которая будет принята на пятой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам в 2021 году.

73. В 2018 году лишь 52 процента населения наименее развитых стран имели доступ к электроэнергии. При этом наблюдаются значительные различия между

странами и между сельскими и городскими районами. В некоторых странах уровень доступа в сельских районах значительно ниже 10 процентов.

74. В условиях, когда мощности энергетики на невозобновляемых источниках растут быстрее, чем мощности энергетики на возобновляемых источниках, многие наименее развитые страны не могут извлечь значительных выгод из последних тенденций в области развития технологий и воспользоваться снижением стоимости производства энергии из возобновляемых источников. В настоящее время можно быстро и относительно недорого расширить масштабы использования солнечной, ветровой и геотермальной энергии, и наименее развитые страны могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сразу перейти на эти технологии.

75. В 2018 году лишь 16 процентов населения наименее развитых стран имели доступ к чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи. В 22 из этих стран, главным образом в Африке, этот показатель был ниже 5 процентов. Несмотря на то, что экологически чистые способы приготовления пищи несут с собой значительные выгоды для здравоохранения и окружающей среды, а также способствуют устранению гендерного неравенства, необходимое финансирование привлечь не удалось.

76. Еще одной приоритетной задачей для наименее развитых стран является повышение энергоэффективности, которое играет важную роль в ускорении энергетического перехода. В последние десятилетия наблюдается позитивная тенденция к снижению средней энергоемкости в этих странах: в 2000 году она составляла 7,97 мегаджоуля на доллар США, в 2010 году — 5,77 мегаджоуля на доллар США, а в 2017 году — 5,34 мегаджоуля на доллар США.

77. Кризис, вызванный COVID-19, показал важность инвестиций в обеспечение надежного доступа к энергии, особенно для поддержания работы системы здравоохранения и возможности пользоваться информационно-коммуникационными технологиями. В борьбе с пандемией наименее развитым странам могут помочь децентрализованные решения в области использования возобновляемых источников энергии, так как с их помощью можно обеспечить экономически эффективное снабжение электроэнергией сельских медицинских центров. На этапе восстановления после пандемии такие решения могут способствовать созданию новых рабочих мест и активизации экономической деятельности и тем самым поддержать социально-экономическое восстановление.

78. Следует выделять больше средств на финансирование устойчивой энергетики в наименее развитых странах. Следует также оказать поддержку предпринимателям в расширении масштабов применения децентрализованных решений в области энергоснабжения, внедряя инновационные бизнес-модели, организуя профессиональную подготовку и обучение, а также расширяя возможности для женщин-предпринимателей. В целях оказания наименее развитым странам помощи в их усилиях по энергетическому переходу и использованию возобновляемых источников энергии международному сообществу следует налаживать и поддерживать многосторонние партнерские отношения по вопросам инноваций.

С. Передовая практика государств-членов

79. В 2020 году для ежегодного политического форума высокого уровня по устойчивому развитию 49 стран провели добровольные национальные обзоры хода осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Добровольные национальные обзоры призваны содействовать обмену опытом, в том числе информацией о достижениях, проблемах и извлеченных уроках, в целях ускорения

осуществления Повестки дня на период до 2030 года. На основе этих добровольных национальных обзоров, представленных для политического форума высокого уровня, ниже приводятся —исключительно в целях иллюстрации — некоторые примеры передового опыта стран в работе по цели 7 в области устойчивого развития.

Австрия

80. Австрия приступила к осуществлению национальной стратегии в области климата и энергетики и намерена существенно увеличить масштабы использования возобновляемых источников энергии. По состоянию на 2018 год возобновляемые источники энергии составляли треть в общем объеме энергопотребления.

Бангладеш

81. Бангладеш добился прогресса в обеспечении доступа к энергии: в 2016 году доступ к электроэнергии имели 75,92 процента населения, а в 2018 году — 90 процентов.

Болгария

82. Приоритетами энергетической политики Болгарии являются достижение целевых показателей использования энергии из возобновляемых источников, повышение энергоэффективности, снижение энергоемкости и укрепление энергетической безопасности. Благодаря целенаправленной политике и механизму финансирования, сегодня 100 процентов населения имеют доступ к электричеству, 91 процент — к экологически чистым источникам энергии для приготовления пищи, а 18 процентов — к возобновляемым источникам энергии.

Финляндия

83. За последние десятилетия Финляндии удалось значительно увеличить выработку энергии из возобновляемых источников. Этому способствовали как технический прогресс, так и политические меры. В 2018 году в Финляндии на возобновляемые источники энергии приходилось почти 37 процентов общего объема энергопотребления и 41 процент объема конечного потребления энергии.

Грузия

84. В целях обеспечения доступа к энергии и использования богатых возобновляемых энергоресурсов страны парламент в 2019 году принял новый закон об энергетике и водоснабжении, который определил понятие «уязвимые потребители» и создал основу для обеспечения таким потребителям доступа к энергии. Кроме того, в качестве первых шагов по созданию национальной правовой базы в области энергоэффективности правительство приняло план действий по повышению энергоэффективности на 2019–2020 годы и законы об энергоэффективности в целом и об энергоэффективности зданий.

Индия

85. С 2015 года доступ к экологически чистым видам топлива для приготовления пищи получили более 80 млн беднейших домохозяйств, а доля домохозяйств, использующих чистое топливо для приготовления пищи, возросла с 63,11 процента в 2015–2016 годах до 96,22 процента в 2018–2019 годах. Была разработана «дорожная карта», призванная служить ориентиром для обсуждений между заинтересованными сторонами и способствовать более эффективной

координации и сведению воедино стратегий, направленных на обеспечение всеобщего доступа к чистой энергии для приготовления пищи к 2030 году. Для обеспечения доступа осуществляется несколько программ, в том числе национальная программа по использованию биогаза и навоза.

Кения

86. Кения осуществляет различные проекты по обеспечению доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех, в том числе проект по обеспечению доступа к децентрализованным солнечным источникам энергоснабжения, направленный на обеспечение электроэнергией районов, которые не обслуживаются национальной сетью, и, соответственно, на ускорение процесса обеспечения всеобщего доступа; проект подключения на «последней миле», направленный на обеспечение расширенного доступа к электроэнергии; газовый проект «Мвананчи», направленный на повышение доступности баллонов сжиженного нефтяного газа для бедных домохозяйств; и проект по установке уличного освещения в крупных городах в целях повышения безопасности на дорогах и личной безопасности.

Мозамбик

87. Для ускорения развития и обеспечения доступа к электроэнергии для тех, кто не может позволить себе платить по рыночным ценам, в стране в рамках национальной программы «Энергия для всех» была введена политика социальных тарифов. С 2007 по 2018 год уровень доступа к электроэнергии увеличился с примерно 10 процентов до 31 процента.

Папуа — Новая Гвинея

88. Правительство обязалось развивать энергетический сектор, уделяя большое внимание возобновляемым источникам энергии. Этот приоритет развития закреплен во взаимосвязанных национальных стратегиях и планах развития. Третий среднесрочный план развития (на 2018–2022 годы) предусматривает увеличение к 2022 году доли домохозяйств, имеющих доступ к электричеству, до 33 процентов (с 17 процентов в 2017 году).

Сейшельские Острова

89. Энергетическая политика Сейшельских Островов на период 2010–2030 годов сосредоточена на повышении энергоэффективности и расширении использования возобновляемых источников энергии. Согласно этой политике, из возобновляемых источников к 2020 году будет производиться 5 процентов электроэнергии, а к 2030 году — 15 процентов. В соответствии с национальной энергетической политикой был разработан комплексный генеральный план достижения общенациональных целей в области электроэнергетики в ближайшие 10–15 лет. Кроме того, разрабатывается «дорожная карта» по достижению 100-процентной доли возобновляемых источников энергии; она будет способствовать реализации национальной стратегии страны в области изменения климата и ее определяемого на национальном уровне вклада.

Словения

90. Что касается чистых и доступных источников энергии, то правительство приняло национальный план развития энергетики и борьбы с изменением климата с целью подготовить условия для достижения климатической нейтральности к 2050 году. Комплекс тщательно спланированных мер обеспечивает баланс

между тремя основными принципами энергетической политики: устойчивостью, надежностью энергоснабжения и конкурентоспособностью.

Уганда

91. Правительство стремится ускорить достижение цели 7, в том числе посредством реализации планов по снижению стоимости электроэнергии до 0,05 долл. США за кВт·ч, чтобы стимулировать потребление электроэнергии после завершения всех крупных проектов по строительству электростанций, сетей электропередачи и энергораспределительных сетей. Правительство также использует партнерские связи с гражданским обществом и частным сектором для привлечения инвестиций в производство и эксплуатацию в домашних хозяйствах и учреждениях энергоэффективных печей, таких как ракетные печи.

Украина

92. Украина реализует принятую в 2017 году обновленную энергетическую стратегию на период до 2035 года по вопросам энергобезопасности, энергоэффективности и конкурентоспособности. Реализация мероприятий, предусмотренных стратегией, позволила сократить долю одного поставщика на рынке ядерного топлива с 91,6 процента в 2015 году до 55,4 процента в 2019 году, увеличить долю энергии, производимой из возобновляемых источников, в общем объеме конечного потребления энергии с 4,9 процента в 2015 году до 7 процентов в 2018 году и снизить энергоемкость ВВП по постоянному паритету покупательной способности 2011 года с 0,282 кг нефтяного эквивалента на один международный доллар в 2015 году до 0,269 кг нефтяного эквивалента на один международный доллар в 2018 году.

Замбия

93. Благодаря реализуемым Замбией инициативам по использованию возобновляемых источников энергии в целях устойчивого развития, ей удалось диверсифицировать свой энергобаланс и сократить долю гидроэлектроэнергии с 99 процентов в 2011 году до 80,6 процента в 2019 году.

IV. Диалог на высоком уровне по вопросам энергетики в 2021 году

94. В резолюции [74/225](#) Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю организовать при поддержке соответствующих структур системы Организации Объединенных Наций в 2021 году диалог на высоком уровне, с тем чтобы содействовать реализации связанных с энергетикой целей и задач Повестки дня на период до 2030 года, в поддержку проведения Десятилетия устойчивой энергетики для всех Организации Объединенных Наций на 2014–2024 годы, включая глобальный план действий по проведению Десятилетия, и политический форум высокого уровня.

95. Генеральный секретарь организует диалог на высшем уровне на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2021 года. Будучи первой глобальной встречей по вопросам энергетики под эгидой Ассамблеи после Конференции Организации Объединенных Наций по новым и возобновляемым источникам энергии, состоявшейся в 1981 году в Найроби, этот диалог предоставляет историческую возможность для активизации направленных на преобразования действий в первые годы десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития и для поддержки осуществления Парижского соглашения.

96. Для проведения диалога Генеральный секретарь назначил старших руководителей. Заместитель Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам был назначен Генеральным секретарем диалога, ответственным за подготовку к нему. Департамент по экономическим и социальным вопросам обеспечивает основное секретариатское обслуживание.

97. Сопредседатели механизма «ООН-энергетика», а именно Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций и Специальный представитель Генерального секретаря по инициативе «Устойчивая энергетика для всех», были назначены сопредседателями диалога, ответственными за организацию подготовки материалов по вопросам существа, мобилизацию заинтересованных сторон и обеспечение межучрежденческой поддержки.

98. Специальный представитель Генерального секретаря была назначена также ответственной за глобальную информационно-пропагандистскую работу в связи с этим мероприятием.

99. Главной целью диалога является ускорение реализации цели 7 в поддержку осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения. Этот диалог должен стимулировать поиск решений, привлечение инвестиций и налаживание многосторонних партнерских связей в целях обеспечения всеобщего доступа к энергии, использования чистых видов топлива для приготовления пищи, использования возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности.

100. Его итоговым документом станет перспективное заявление, в котором будет представлен десятилетний глобальный план действий по дальнейшему ускорению прогресса в достижении цели 7 в поддержку десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития. В дополнение будут выпущены полный отчет о ходе диалога и перечень добровольных обязательств и многосторонних партнерств. Ориентированные на преобразования добровольные действия будут предприниматься на основе «энергетических договоров», в которых будут предусматриваться количественные показатели на период до 2030 года.

101. Диалог будет представлять собой инклюзивное обсуждение между государствами-членами и другими заинтересованными сторонами главных тем и основных направлений работы в целях обеспечения всеобщего доступа к энергии и перехода на экологически чистые источники энергии, а также содействия реализации других целей в области устойчивого развития.

102. Инклюзивный подготовительный процесс будет включать подготовительные совещания на уровне министров, где государства-члены и заинтересованные стороны смогут обменяться опытом и инициировать действия. Краткий отчет о работе совещаний станет одним из материалов, на основе которых будет проводиться диалог.

103. Подготовительные процессы будут дополняться обстоятельными техническими консультациями, проводимыми при поддержке механизма «ООН-энергетика» и других заинтересованных сторон. В качестве справочного материала по вопросам существа будет подготовлен межучрежденческий доклад об ускорении достижения цели 7.

104. Для поддержки подготовительной работы будет создана многосторонняя консультативная группа. Кроме того, Управление по координации деятельности в целях развития будет по мере необходимости привлекать координаторов-резидентов Организации Объединенных Наций для проведения соответствующих мероприятий на страновом уровне.

105. При Департаменте по экономическим и социальным вопросам будет создан целевой фонд для поддержки подготовки, который будет финансироваться за счет внебюджетных ресурсов, поступающих от государств-членов и других партнеров в соответствии с резолюцией 74/225.

V. Осуществление глобального плана действий на Десятилетие устойчивой энергетики для всех

106. Генеральная Ассамблея неоднократно призвала к оперативному достижению стратегических целей, определенных в глобальном плане действий для Десятилетия устойчивой энергетики для всех Организации Объединенных Наций на 2014–2024 годы, в последний раз — в своей резолюции 72/224. Особенно полезным в этом плане оказалось проведение в 2019 году среднесрочного обзора в соответствии с резолюцией 73/236, так как это позволило собрать ключевые заинтересованные стороны для обсуждения вопроса о реализации цели 7.

107. На основе достигнутых к настоящему времени результатов и в рамках последующей деятельности по итогам среднесрочного обзора Десятилетия члены и партнеры механизма «ООН-энергетика», международные организации и заинтересованные стороны проводят широкий круг мероприятий в целях осуществления глобального плана действий на Десятилетие.

108. Для обзора прогресса в реализации цели 7 Международное энергетическое агентство, Международное агентство по возобновляемым источникам энергии, Статистический отдел Департамента по экономическим и социальным вопросам, Группа Всемирного банка и Всемирная организация здравоохранения подготовили доклад, озаглавленный «Отслеживание хода достижения цели 7 в области устойчивого развития: доклад о прогрессе в области энергетики» (*Tracking Sustainable Development Goal 7: The Energy Progress Report 2020*).

109. Для политического форума высокого уровня 2020 года были подготовлены концептуальные записки по вопросу об ускорении темпов достижения цели 7 в условиях пандемии COVID-19². Они были составлены созданной Департаментом по экономическим и социальным вопросам многосторонней технической консультативной группой по цели 7 с включением материалов, представленных более чем 30 структурами Организации Объединенных Наций и другими организациями.

110. Для содействия синергии в работе многосторонних партнерств по достижению цели 7 и других целей Всемирная организация здравоохранения, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирный банк создали Платформу действий в области здравоохранения и энергетики. Эта платформа призвана содействовать прогрессу в достижении сразу нескольких целей, включая цели 3, 5 и 7.

111. Для достижения цели 13 необходимо сократить выбросы и смягчить изменение климата путем декарбонизации энергетического сектора. Для выполнения Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения нынешних обязательств в отношении возобновляемых источников энергии и энергоэффективности недостаточно. Департамент по экономическим и социальным вопросам и секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата ежегодно проводят Глобальную конференцию по укреплению синергии между Парижским соглашением и Повесткой дня в области устойчивого

² <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26235UNFINALFINAL.pdf>.

развития на период до 2030 года; эта конференция служит полезной платформой для обмена опытом и передовыми методами, в том числе в области энергетики.

112. В дальнейшем работа по глобальному плану действий на Десятилетие будет ориентирована на поддержку подготовки к диалогу на высоком уровне по вопросам энергетики. Кроме того, по итогам диалога нынешний глобальный план действий будет существенно обновлен, чтобы обеспечить глобальную платформу для последующих действий в поддержку десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития. Департамент по экономическим и социальным вопросам будет продолжать оказывать Генеральному секретарю поддержку в координации деятельности в рамках Десятилетия в тесном сотрудничестве с механизмом «ООН-энергетика» и другими заинтересованными сторонами.

VI. Укрепление слаженности и координации посредством активизации работы механизма «ООН-энергетика»

113. Генеральная Ассамблея в своей резолюции [74/225](#) рекомендовала механизму «ООН-энергетика» поддерживать усилия по повышению согласованности и координации связанной с энергетикой деятельности структур системы развития Организации Объединенных Наций в рамках их соответствующих мандатов.

114. Под руководством сопредседателей механизма «ООН-энергетика» работа механизма была активизирована, и теперь он реализует свой план действий по объединению усилий системы Организации Объединенных Наций в целях более комплексного и согласованного оказания поддержки по вопросам политики и регулирования. Департамент по экономическим и социальным вопросам оказывает механизму «ООН-энергетика» секретариатские услуги.

115. Механизм «ООН-энергетика» сыграл важную роль в проведении в 2019 году созданного Генеральным секретарем Саммита по действиям, связанным с изменением климата, способствуя созданию многосторонних партнерств, в том числе по вопросам возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, экологически чистых способов приготовления пищи и предоставления устойчивых энергетических услуг для медицинских учреждений.

116. Теперь механизм «ООН-энергетика» работает над укреплением согласованности и координации по следующим направлениям: а) содействие принятию согласованных мер для достижения цели 7 путем организации обмена информацией, знаниями, опытом и передовыми методами в области разработки и осуществления политики в сфере энергетики; б) подготовка аналитических материалов по основным темам и направлениям диалога на высоком уровне по вопросам энергетики, который состоится в 2021 году, и оказание межучрежденческой поддержки в подготовке к диалогу путем организации консультаций экспертов, мобилизации действий и налаживания партнерских связей; в) надзор за реализацией основных инициатив, основанных на программе работы механизма «ООН-энергетика», и распространение информации о них.

VII. Заключение

117. Для осуществления Повестки дня на период до 2030 года, включая цель 7, всем заинтересованным сторонам необходимо активизировать свои действия и расширить их масштаб.

118. Поскольку, как уже отмечалось (см. [A/71/320](#)), до сих пор не существует полностью инклюзивной глобальной платформы по энергетике, диалог на высоком уровне по энергетике, который должен состояться в 2021 году, дает уникальную возможность для активизации работы по цели 7 и рассмотрения вариантов укрепления международного сотрудничества в области энергетики. Следует далее повышать синергизм с предстоящими межправительственными процессами и обзорами, в том числе по вопросам транспорта, океана, биоразнообразия, гендерного равенства, продовольственных систем, изменения климата и проблем наименее развитых стран. Следует продолжать использовать возможности, связанные с проведением Десятилетия устойчивой энергетики для всех Организации Объединенных Наций, для оперативного осуществления соответствующего глобального плана действий и содействия подготовке к диалогу на высоком уровне по вопросам энергетики и принятию последующих мер по его итогам. Для повышения согласованности и координации следует укрепить механизм «ООН-энергетика».

119. Такие меры помогут построить устойчивые и жизнестойкие общества, обеспечить, чтобы никто не остался забыт, и приблизиться к достижению целей Парижского соглашения.
